

*Манджиева Т.Г.,
студент 2 курса, юридический факультет
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
Россия, г. Йошкар-Ола*

ПРАВОВОЙ ВЕКТОР МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

***Аннотация:** В статье рассмотрены положительные и несущие риски для местного самоуправления стороны конституционных новелл в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».*

***Ключевые слова:** местное самоуправление, публичная власть, система публичной власти, уровни публичной власти, государственная власть, разграничение предметов ведения и полномочий.*

***Annotation:** The article examines the positive and risk-bearing aspects of constitutional innovations for local self-government in connection with the adoption of the Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation «On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power».*

***Key words:** local government, public authority, system of public authority, levels of public authority, state authority, delimitation of jurisdiction and powers.*

Одной из важнейших конституционных основ российской государственности выступает местное самоуправление. Как и многие другие институты российского конституционализма, институт местного самоуправления был существенно переосмыслен 2020 году, после внесения

качественно новых поправок в Конституцию Российской Федерации. Так, изменениям подверглись практически все статьи, которые так или иначе были связаны с организацией народного самоуправления на местах, а именно три из четырёх статей главы восемь Конституции РФ. Часть первая статьи 131 Конституции РФ приобрела бланкетный характер и установила положение о том, что виды муниципальных образований должны определяться на уровне профильного федерального законодательства.

Кроме того, отмечается что, хотя структура местных представительных и административных органов по-прежнему формируется населением, согласно принципам, установленных федеральным законодательством, однако ранее данный факт не имел юридического подтверждения на конституционном уровне. Большинство учёных позиционирует данную поправку положительно, поскольку до этого данное положение могло трактоваться неоднозначно, что нередко влекло его расширенное толкование [1, с. 21]. Статья 131 дополнена частью 1.1, законодательно закреплена возможность участия органов государственной власти в формировании муниципальных органов, а также, в соответствии с предписаниями федерального законодательства - в назначении на должность (освобождении от должности) руководящих лиц местного самоуправления. Часть третья статьи 131, которая также была внесена в связи с новыми поправками в Конституцию РФ, определила специфику реализации публичной власти в административных центрах субъектов РФ и городах федерального значения.

Отметим также, что после внесения действующих поправок в Конституцию РФ, принятых в 2020 году, термин «публичная власть» получил своё развитие во многих конституционных нормах, в том числе в статье 132 Конституции РФ. Так, часть третья данной статьи гласит: «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в России и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на

соответствующей территории». Такие изменения свидетельствуют о том, что формальная независимость местного самоуправления была заменена более жизнеспособной для российских условий моделью публичной системы управления государством и обществом. Теперь юридические категории «местное самоуправление» и «государственная власть» стали законодательно объединены понятием «публичная власть» [2, с. 24].

Федеральный закон № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» поддержал данную терминологию, установив, что единая система публичной власти представляет собой совокупность как федеральных, так и региональных органов власти государства, а также органов местного самоуправления и иных государственных органов, которые взаимодействуют между собой на основании конституционного и федерального законодательства и осуществляют свою деятельность, цель которой - создание условий для эффективного социально-экономического развития государства и защиты конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации. В функции Президента страны входит согласованное функционирование всех вышеперечисленных органов.

Ряд норм Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» относится к местному самоуправлению. Так, статья первая данного закона гласит о том, что органы власти государства вправе осуществлять свои полномочия на территории субъекта РФ, взаимодействуя при этом с органами местного самоуправления. Таким образом, данная норма определяет, что переход местного самоуправления на новый качественный уровень обусловлен его особой ролью в системе государственного управления [3, с. 23].

Часть шестая этой статьи относит органы местного самоуправления к общей системе разграничения полномочий и предметов ведения, обозначая новую категорию уровней публичной власти. Поэтому можно говорить о том, что на данный момент в России имеют место два уровня государственной

власти, которые представлены Российской Федерацией и её субъектами и три уровня публичной власти, куда входит, в том числе, и местное самоуправление [4, с. 31].

Включение органов местного самоуправления в систему публичной власти, законодательно обоснованную в «новой» конституции, не отменяет, однако, и того момента, что конституционные поправки в некоторой мере понизили уровень самостоятельности местного самоуправления [5, с. 67]. Так, как уже было отмечено выше, органы государственной власти получили право на участие в формировании органов местного самоуправления, а именно в назначении на должность лиц местного самоуправления и освобождение их от должности.

Несмотря на критику некоторых учёных, нужно отметить положительные моменты данных новелл, поскольку они могут способствовать повышению эффективности исполнения тех или иных управленческих решений. Об этом свидетельствует и норма, закреплённая в части 8 статьи 1 Федерального закона № 114-ФЗ, где говорится о том, что в задачу органов власти субъекта РФ входит не только наделение муниципальных органов государственными полномочиями, но и обязанность участия в решении насущных задач местного самоуправления. Таким образом, налицо двунаправленный характер взаимодействия государственной власти и органов местного самоуправления

Кроме вышеуказанных обязанностей государственных органов власти субъектов РФ, в их задачи входит правовое регулирование вопросов организации местного самоуправления. Это и обеспечение гарантий прав населения муниципального образования на осуществление управленческих задач местного значения, и регулирование ответственности прав и обязанностей органов государственной власти субъектов РФ, а также должностных лиц органов местного самоуправления, и делегирование

органам местного самоуправления некоторых государственных полномочий и их материально-финансовое обеспечение.

В заключение можно сделать вывод о том, что принятые в 2020 году конституционные поправки нуждаются в нормативном развитии в профильном (отраслевом) законодательстве, и во многом от того, насколько качественно федеральный законодатель сможет найти баланс между единством публичной власти и «невхождением» органов местного самоуправления в систему государственной власти, зависит дальнейшая судьба содержания конституционных основ местного самоуправления в нашем государстве.

Использованные источники:

1. Горохова, С.С. Российское местное самоуправление в системе публичной власти государства / С.С. Горохова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 5. – С. 20-24.
2. Кожевников, О.А. Местное самоуправление в системе публичной власти: новое конституционное измерение / О.А. Кожевников // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 10. – С. 23-26.
3. Килинкаров, П.Л. Принципы включения местного самоуправления в систему единой публичной власти / П.Л. Килинкаров // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 8. – С. 21-25.
4. Тимофеев, Н.С. Местное самоуправление в системе единой публичной власти / Н.С. Тимофеев // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2023. – № 2. – С. 24-49.
5. Михеева, Т.Н. Конституционная парадигма местного самоуправления в единой системе публичной власти / Т.Н. Михеева, Д.С. Михеев // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 12. – С. 64-69.